

ного дела; достаточности доказательств при привлечении в качестве обвиняемого и направлении уголовного дела в суд и т. д. Отсюда и возникающие проблемы с неоднократным возвратом материалов проверки в орган дознания, дачей следователем не всегда обоснованных поручений о производстве следственных действий и т. п. Еще один пример ведомственного влияния на механизм реализации уголовно-процессуального закона – фактическое ограничение закрепленной в ч. 3 ст. 36 УПК самостоятельности следователя в принятии решений о производстве следственных и других процессуальных действий, за исключением только тех случаев, когда самим законом предусмотрено получение санкции прокурора или письменного согласования органа уголовного преследования. На ведомственном уровне этот механизм деформирован за счет сложившейся и закрепленной соответствующим локальным нормативным правовым актом системы процессуального контроля, в ходе которого следователь должен получать согласования начальника следственного подразделения на свои решения о возбуждении уголовного дела (или об отказе в таковом), применении любой меры пресечения, привлечении в качестве обвиняемого и передаче уголовного дела прокурору для направления в суд, приостановлении либо прекращении производства по уголовному делу. При этом требования, которые якобы способны повысить качество расследования, постоянно увеличиваются. Доходит до того, что от следователя требуют собирать характеризующий материал на потерпевшего. Например, объем уголовного дела по уклонению от уплаты алиментов либо по факту повторного управления транспортным средством в состоянии опьянения может достигать нескольких томов. Подчас предварительное расследование превращается в его имитацию, теряя свое истинное предназначение в установлении объективной истины в сочетании с оптимальным соотношением временных и материальных затрат. Анализ внесенных на протяжении последних 10 лет поправок в уголовно-процессуальное законодательство свидетельствует об определенном игнорировании субъектами нормотворческого процесса требований стабильности законодательства. В этой связи следует напомнить, что системное совершенствование правовой отрасли должно быть обеспечено последовательной реализацией принципа научности, что включает апробацию результатов научных исследований в практической деятельности; прогнозирование экономических, финансовых, социальных и иных последствий принятия нормативных правовых актов; системный подход к решению правовых задач. Мы стали забывать, что уголовно-процессуальное законодательство – это сложный системный механизм, где замена либо видоизменение одного элемента может

привести к деформации или неправильному функционированию всей уголовно-процессуальной отрасли. Решение проблем практики включает комплексный анализ не только и не столько буквы закона, сколько механизма его реализации, начиная от качества юридической подготовки следователя и заканчивая скрытыми от глаз обывателя ведомственными конфликтами интересов.

УДК 343.12

А.В. Самко

ВОЗМОЖНОСТИ ПРЕСЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПНЫХ ДЕЯНИЙ ОТДЕЛЬНЫХ КАТЕГОРИЙ ЛИЦ В ПОРЯДКЕ ЧАСТНОГО ОБВИНЕНИЯ

Производство по уголовным делам частного обвинения является одним из наиболее дискуссионных вопросов уголовного процесса. Ученые-процессуалисты высказывают многочисленные предложения по его совершенствованию, а отдельные исследователи предлагают и вовсе отказаться от указанного порядка преследования. Обусловлено это большим количеством проблемных аспектов, вызванных определенным несовершенством законодательной регламентации указанного вида уголовно-процессуальной деятельности, вызывающих затруднения у правоприменителя и требующих научного осмысления. Одним из таких вопросов, не урегулированных действующим уголовно-процессуальным законодательством, является возможность преследования в частном порядке отдельных категорий лиц, перечисленных в ч. 1 ст. 468¹ УПК.

В гл. 44 УПК, определяющей порядок производства по уголовным делам частного обвинения, остается открытым вопрос о возможности уголовного преследования в указанном порядке отдельных категорий лиц. Постановление Пленума Верховного Суда Республики Беларусь от 31 марта 2010 г. № 1 «О практике применения судами норм Уголовно-процессуального кодекса, регулирующих производство по делам частного обвинения» также оставляет указанный аспект за скобками, что на наш взгляд, можно объяснить тем обстоятельством, что подобные факты достаточно малочисленны на практике. Вместе с тем указанные ситуации возможны (например, от совершения преступления, предусмотренного ч. 1 ст. 317 УК, характеризующегося неосторожной формой вины, не застрахован любой участник дорожного движения вне зависимости от занимаемого им служебного положения).

Стоит отметить, что в науке отечественного уголовного процесса указанная проблематика не получила должного осмысления. Так, ни в одном из изученных нами литературных источников, посвященных производству по уголовным делам частного обвинения, указанный проблемный аспект не затронут. Обошли его вниманием и авторы Научно-практического комментария к УПК. В российской уголовно-процессуальной доктрине указанный вопрос исследован более полно, причем точки зрения ученых на порядок производства в описанных нами обстоятельствах разнятся с диаметральной противоположностью.

Так, Р. Лукманов полагает, что возбуждение уголовного преследования в отношении отдельных категорий лиц по рассматриваемой разновидности дел должно осуществляться в порядке частного обвинения, мотивируя свою позицию диспозитивным характером данного производства. По мнению ученого, обязанность государственных органов осуществлять уголовное преследование по каждому факту преступления в полной мере распространяется лишь на дела публичного и частно-публичного обвинения, порядок же возбуждения уголовных дел частного обвинения обусловлен в определенном смысле их уникальным характером, выраженном во внесении законодателем диспозитивного начала в процедуру их регулирования.

Противоположной точки зрения по рассматриваемой проблематике придерживается К. Муравьев, по мнению которого возбуждение уголовных дел частного обвинения в отношении специальных субъектов должно осуществляться по заявлению пострадавшего (его законного представителя) по правилам производства в отношении отдельных категорий лиц. Ученый обосновывает свою позицию, во-первых, тем обстоятельством, что данное производство строится на началах диспозитивности, а во-вторых, у пострадавшего лица по делу частного обвинения имеется альтернатива в вопросе возбуждения уголовного преследования. По его мнению, пострадавший вправе прибегнуть к помощи компетентного правоохранительного органа, который обязан принять и проверить сообщение о любом совершенном или готовящемся преступлении, в том числе частного обвинения и при наличии основания в пределах компетенции возбудить уголовное дело.

Таким образом, ни в отечественной, ни в российской уголовно-процессуальной доктрине не выработан однозначный подход к решению вопроса о порядке производства по уголовным делам частного обвинения при производстве в отношении отдельных категорий лиц. Указанные обстоятельства детерминируют необходимость более детального исследования рассматриваемого вопроса с целью выработки научно обоснованных предложений по совершенствованию его законодательного регулирования.

РЕАЛИЗАЦИЯ ПРОФИЛАКТИЧЕСКИХ ВОЗМОЖНОСТЕЙ СЛЕДСТВЕННЫМ КОМИТЕТОМ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

На протяжении последних лет общая динамика регистрируемых преступлений свидетельствует об устойчивой тенденции снижения преступности не только в отдельных регионах, но и в целом по республике. Этот, безусловно, позитивный факт, на наш взгляд, является следствием хорошо скоординированной и профессионально организованной Государственным секретариатом Совета безопасности Республики Беларусь и соответствующими институтами социального контроля деятельности по предупреждению преступности, а также профилактике различного рода правонарушений в стране.

Основным законодательным актом, регулирующим общественные отношения при профилактике противоправных виновных действий (бездействий), за совершение которых предусмотрена уголовная или административная ответственность, закрепляющим перечень субъектов профилактики правонарушений, принципы их деятельности, основные формы и методы профилактики правонарушений является Закон Республики Беларусь от 4 января 2014 г. № 122-З «Об основах деятельности по профилактике правонарушений». Определяя сферу действия данного нормативного правового акта, ст. 2 указанного Закона закрепляет положение о том, что профилактика правонарушений при ведении уголовного и административного процессов осуществляется в соответствии с другими законодательными актами.

Так, ст. 4 Закона Республики Беларусь от 13 июля 2012 г. № 403-З «О Следственном комитете Республики Беларусь» одной из основных задач Следственного комитета Республики Беларусь определяет выявление нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений, принятие мер по их устранению. Ст. 18 наделяет сотрудников Следственного комитета правом вносить в государственные органы, иные организации и должностным лицам представления об устранении нарушений закона, причин и условий, способствующих совершению преступлений и административных правонарушений. Выявление причин и условий, способствовавших совершению преступления, в соответствии со ст. 90 УПК Республики Беларусь является обязанностью органа уголовного преследования (в том числе и следователей) при производстве